ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ РЕЛИГИОЗНОГО ФАКТОРА В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ БЕЛАРУСИ В НАЧАЛЕ XXI в.

Н.А. Кутузова

Применительно к теме настоящей статьи религиозный фактор понимается как система актуализации различных аспектов религиозности в духовно-социальной сфере (в широком смысле – в общественном сознании, в более узком – в религиозной идентификации граждан); в институционально-религиозной сфере; системе межрелигиозных и государственно-религиозных отношений.

Тема истории религии и Церквей, государственно-религиозных отношений, отражающих присутствие религиозного фактора в системе социально-политических отношений в Беларуси, является довольно популярной – достаточно назвать научные работы Д.К. Безнюка, Л.Е. Землякова, А.И. Осипова, Т.П. Короткой, А.А. Круглова, А.И. Тиханского и других авторов. В Республике проводились масштабные социологические мониторинги состояния религиозности (проекты Института социологии НАНБ, географического факультета БГУ). Проблемы реализации свободы совести и вероисповедания в современной Беларуси были профессионально затронуты в работах В.В. Старостенко[1], в которых автор представил подробный анализ правового обеспечения этих свобод согласно Закону 2002 г. «О свободе совести и религиозных организациях», а также отражения свободы совести в международных актах о правах человека.

Практически все авторы отмечают полирелигиозность Беларуси (25 зарегистрированных религиозных объединений по состоянию на 1 января 2010 г.), которая связана с традиционной мультикультурностью белорусского общества, о чем свидетельствуют данные социологических исследований, выявляющих особенности религиозности как в целом по Республике, так и по регионам.

Социологический мониторинг состояния религиозности

Рост религиозности населения Республики Беларусь произошел в конце 90-х гг. XX в. По данным социологических опросов в 1994 г. верующими себя признавали около 33%, а в 1998 г. – 47,5% опрошенных. Опросы показывают, что количество верующих в настоящее время составляет чуть менее 60% населения. При этом среди верующих около 70% – православные, около 14% – католики, менее 1% – протестанты, 1,5% – лица, которые идентифицируют себя как верующие «христиане в целом» без конфессиональной принадлежности. Рост религиозных организаций происходит в основном в восточном и центральном регионах, а также вдоль трансъевропейского коридора (Брест – Минск – Орша) в крупных населенных центрах[2].

Исследования показывают, что в структуре идентификационных процессов превалирует этнорелигиозный фактор (например: «православные – русские, белорусы, украинцы», «католики – поляки, белорусы», «мусульмане – татары», «иудеи – евреи», «старообрядцы – русские» и т.д.). Граждане Республики Беларусь, называя социальные функции религии, практически единодушно связывают ее с этнической культурой и традициями, считая, что религия выполняет мировоззренческую, интегрирующую и социально-регулятивную функции. В национальном разрезе картина религиозной самоидентификации такова: 77% белорусов, 76,7% украинцев, 71,6% русских, 6,3% поляков и почти половина (41,7%) представителей других национальностей отождествляют

[1] См.: *Старостенко В.В.* Свободомыслие и свобода совести в Беларуси: очерки истории. Могилев, 2004.

[2] В данном разделе используются материалы социологических мониторингов Аппарата уполномоченного по делам религий и национальностей Республики Беларусь (2006-2007 гг.), а также: *Пирожник И.И., Озем Г.З., Сидоренко В.П., Морозова С.А. и др.* Социально-географические тенденции изменения конфессиональной структуры населения Беларуси // Вестник БГУ. 2007. № 1. С. 76–84.

себя с православием; с католицизмом идентифицируют себя 89,1% поляков, 9,3% украинцев, 8,3% «других» национальностей, 5,8% белорусов и 3,4% русских; к мусульманской и иудейской религиям относят себя соответственно 16,7 и 11,1% представителей других (кроме белорусов, русских, украинцев и поляков) национальностей.

Этнорелигиозная самоидентификация в мультикультурном обществе придает присутствию религиозного фактора в любых сферах общественного пространства политический и одновременно правовой характер. Отношения между верующими разных конфессий регулируются не только нравственно-духовными, но и правовыми нормами.

Однако даже если не принимать во внимание сугубо политико-правовые аспекты религиозного фактора, в любом случае последний, сочетаясь с иными факторами общественной жизни, вступает во взаимодействие со сферой образования, коммуникативной сферой, затрагивает процесс социализации. Религиозность можно рассматривать как комплексную характеристику общественного сознания, которая проявляется в специфических особенностях веры (ее направленности на объект сверхъестественного мира, глубине психологических переживаний, степени воцерковленности, религиозной идентификации). При этом надо учитывать, что формирование социальных и политических ценностей у верующих происходит под влиянием двух информационных потоков: официальных религиозных доктрин (концепций, позиции теологов и иерархов) и собственных представлений о каждом конкретном объекте в сочетании с некоторыми идеями, принятыми общественным мнением (или его сегментом). Далеко не все религиозные группы в Беларуси имеют официальную позицию по современным злободневным темам, к которым относятся проблемы смертной казни, социальной и гражданской активности верующих, межрелигиозных коммуникаций. Отчасти выявление степени религиозной (конфессиональной) идентичности позволяет увидеть те сегменты общества, которые потенциально открыты для религиозной работы по формированию определенных ценностей и социальных качеств верующих. Например, социологи отмечают сокращение доли внеконфессиональных верующих с 20% (1998) до 14% (2006); уменьшилась доля «христиан в целом» с 5,6% (1998) до 1,8% (2006). Выросла численность неверующих, которые культурно идентифицируют себя с православием (почти вдвое): в 1998 г. – почти 15%, в 2006 г. – почти 28%. В целом возросла церковная дисциплина: знание молитв в 1998 г. – 45% верующих, в 2006 г. – 68%. Постоянно соблюдали религиозные праздники 20% в 1998, в 2006 г. – 34%.

Однако результаты исследований демонстрируют существенные религиозные различия в культовом поведении. Общий низкий уровень конфессиональной дисциплины, характерный для верующих в целом, в значительной степени определен конфессиональным поведением православных, количественно доминирующих и в структуре верующих, и в выборочной совокупности. Регулярно посещают богослужения 40% респондентов в малочисленной группе протестантов, мусульман, иудеев, старообрядцев и практически такое же число католиков (38,8%). Если в целом по выборке постоянно посещающих богослужения 15,7%, то среди православных – 12,3% (57,6% представителей данной конфессии делают это нерегулярно). Более половины респондентов, идентифицировавших себя как «христиане в целом», не посещают церковные службы вообще, и только 7,4% верующих этой группы постоянно бывают на богослужениях. Таким образом, практически не участвуют в культовых богослужениях более половины «христиан в целом», больше четверти состава иных конфессий (26,7%), почти треть православных (30,1%) и только каждый шестой католик. Данные результаты наглядно показывают, что преувеличивать влияние религиозных доктрин и лидеров на верующих (особенно православных) нельзя в силу низкого уровня церковной дисциплины.

Еще один важнейший показатель, иллюстрирующий источник веры, – причины выбора религиозной принадлежности. В рейтинге этих причин лидирует семья – почти 60%, родители – 70%. «Собственные духовные искания» назвали в качестве основной причины около 20% респондентов. Роль семьи оказалась наиболее значимой для католиков (85%) и протестантов (90%), для православных значительно меньшей – 56%. Этот показатель позволил понять еще один важный аспект социальной активности верующих, лоббирования собственных интересов: православные настаива-

ют на введении специального учебного (или факультативного) предмета в образовательных учреждениях, посвященного православной культуре и вере, католики и протестанты довольствуются тем, что подобная информация распространяется в семье или специализированных религиозных (воскресных) школах.

Тип религиозного сознания (от собственно религиозного до атеистического) зависит также от уровня образования: социологи фиксируют собственно религиозный тип сознания в группе с начальным (средним) образованием – до 75%, в группе лиц с высшим образованием – до 50%. В последней группе стабильно отмечается также около 14–15% убежденных атеистов и около 7% лиц с квазирелигиозным сознанием (верят в сверхъестественные силы), а также около 27% колеблющихся. Отношение в науке, равно как и к паранаучным или квазирелигиозным сведениям, также не формируется внутри религиозных групп, эти сведения приходят в сознание верующих извне – из общественного мнения, фокусированного СМИ.

Социологические исследования характера межрелигиозных (межконфессиональных) отношений показывают, что в последние 10 лет увеличилась доля верующих, которые не испытывают никакой неприязни ни к каким религиям, до 76% (для сравнения: в 1998 г. этот показатель был 50%), среди неверующих – 84%. Социологи отмечают активизацию чувства «общехристианской сплоченности» во время резкого обострения отношений между христианским и исламским миром, хотя при этом симпатии к традиционному исламу, распространенному на территории Беларуси, растут у представителей всех христианских конфессий. Среди православных верующих растут симпатии и интерес к Греко-Католической (Униатской) Церкви, к которой долгое время относились негативно. В целом можно отметить стабильно высокий уровень взаимной веротерпимости у представителей всех религиозных групп. Однако можно предположить, что эти ценности толерантности формируются в большей степени благодаря мультикультурному пространству Беларуси, нежели работе самих религиозных групп и их лидеров.

Еще один очень выразительный показатель – интерпретация роли государства. 63,6% православных ощущают поддержку государства, таких католиков и «христиан в целом» меньше почти в полтора раза (48,9 и 44,4% соответственно), а представителей других религий – всего 30,0%. При этом треть верующих, относящихся к «другим» религиям (33,3% мусульман, протестантов, иудеев и т.д.), считают, что государство демонстрирует безразличное отношение к их религиозным традициям, а каждый десятый говорит о дискриминации их религиозных организаций со стороны государства. Среди католиков и «христиан в целом» такое мнение только у 2,2 и 3,7% соответственно, а среди православных – у 0,4%. Необходимо заметить, что подобное мнение является довольно субъективным и вполне коррелируется с распространенным в нашем общественном сознании этатизмом, согласно которому государство рассматривается как главный патрон, спонсор, объект для жалоб, в том числе в нарушениях прав граждан и религиозных организаций в области свободы вероисповедания.

Это подтверждается и исследованиями такого показателя, как степень удовлетворенности религиозных чувств благодаря наличию культового здания. 16% респондентов, относящих себя к какой-либо религии, указали на отсутствие по месту их жительства возможности и условий для посещения богослужений и отправления религиозных обрядов, но только 9,5% респондентов назвали отсутствие храма, священнослужителей по месту жительства в числе причин, мешающих регулярному посещению богослужений их религиозной организации. Не имеют возможности и условий для посещения богослужений и отправления обрядов 14,7% опрошенных православных и почти по четверти католиков, «христиан в целом» и членов других конфессий (23,0, 25,9 и 23,3% соответственно). Отсутствие храма, культового объекта стоит на 3-м месте среди причин нарушения церковной дисциплины опрошенных православных, католиков и «христиан в целом» и на 1-м – у представителей других конфессий. По Минску востребованность в храмах удовлетворена на 99,9%, однако именно в Минске православные заявляют о недостатке культовых зданий, несмотря на то что действуют 15 и строятся 14 церквей. Для сравнения: Римо-Католическая Церковь имеет в Минске 6 культовых зданий, 3 строятся.

Данные цифры довольно определенно свидетельствуют о том, что внимание государства к удовлетворению религиозных чувств граждан довольно высоко, однако это никак не влияет на оценочное восприятие верующими роли государства, которое является, скорее, критическим, нежели позитивным.

Социологический «портрет» современной религиозности в Республике Беларусь позволил выделить наиболее существенные черты для понимания присутствия религиозного фактора в системе социально-политических отношений: а) преобладание этнорелигиозного фактора, а не чисто религиозного; б) низкий уровень церковной дисциплины верующих, что не позволяет преувеличивать влияние на них религиозных доктрин и лидеров (особенно у православных); в) стабильно высокий уровень взаимной веротерпимости у представителей всех религиозных групп; г) этатизм, проявляющийся в переносе акцента внимания верующих и религиозных лидеров от собственной социальной активности и ответственности на деятельность государства, направленную на удовлетворение потребностей религиозных групп.

Религиозный фактор в контексте общественной и государственной политики в Беларуси

В иерархии религиозных потребностей 1-е место занимает обеспечение прав граждан в области свободы совести и вероисповедания. Государство (которое, вне всякого сомнения, является главным актором политической жизни) – не единственный субъект, обеспечивающий права в области свободы совести и вероисповедания. Религиозные организации также считаются полноценными акторами гражданского общества, их численность в настоящее время составляет более 3000. Значение их в структуре гражданского общества довольно велико с учетом относительно высокого уровня (около 60%) религиозности белорусского общества.

Главная цель религиозной политики в Республике Беларусь – содействие сохранению стабильной, спокойной межрелигиозной ситуации без религиозной конфронтации, обеспечение государственно-религиозного и межрелигиозного диалогов[3]. Единственным примером планового государственно-религиозного взаимодействия является соглашение о сотрудничестве Белорусской Православной Церкви (БПЦ) и государства в политической, экономической, духовной и социальной сферах, подписанное в 2003 г.[4]. Аналогичное соглашение в настоящее время готовится с Римо-Католической Церковью, которое планируется подписать на основе межгосударственного соглашения с Ватиканом. В государственно-религиозных отношениях доминирует тенденция к осуществлению реального диалога: при Уполномоченном по делам религий и национальностей создан и эффективно действует Консультативный межконфессиональный совет. Указом главы государства от 1 декабря 2005 г. все религиозные организации были освобождены от обложения земельным налогом и налогом на недвижимость, а указом от 26 марта 2007 г. религиозные организации, строящие культовые здания, освобождены от уплаты земельного налога. Основными задачами Экспертного совета, который действует при Уполномоченном по делам религий и национальностей, являются проведение экспертизы и подготовка по ее результатам экспертных заключений при создании и осуществлении деятельности религиозных организаций на предмет соответствия их уставов, вероучений и культовых практик законодательству Республики Беларусь.

Однако в последние годы в связи с возрастанием гражданской активности в стране отмечается активизация и религиозных организаций. По данным аналитического проекта «Индекс гражданского общества» неоплачиваемая волонтерская работа, которая является показателем развитости третьего сектора – сферы услуг, не слишком попу-

[3] См. подробнее: *Кутузова Н.А.* Проблемы реализации прав граждан Республики Беларусь в области свободы совести и вероисповедания на современном этапе // Безопасность Беларуси в гуманитарной сфере: социокультурные и духовно-нравственные проблемы / под ред. О.А. Павловской. Минск, 2010. С. 329-345.

[4] Соглашение о сотрудничестве между Республикой Беларусь и Белорусской Православной Церковью от 12.06.2003 г. // Минские Епархиальные Ведомости. 2003. № 2. С. 33-34.

лярна в белорусском обществе, однако среди невысоких показателей сегментов гражданского общества выделяются 10% респондентов, занимающихся волонтерством по инициативе и под руководством религиозных организаций[5].

Активизация третьего сектора (НГО и религиозных организаций) привела к разработке проекта «Дорожной карты» для продвижения Беларуси в рамках инициативы Восточного партнерства «Право на свободу религии и убеждений» в рамках тематической платформы «Демократия, права человека, надлежащее управление и стабильность»[6]. Модель «Дорожной карты» представляет собой программу совместной деятельности гражданского общества, в том числе религиозных организаций, и государства для обеспечения «религиозных свобод» (англоязычный термин, синоним прав в области свободы совести и вероисповедания). Данный документ имеет большое значение не только внутри страны, но и за ее пределами, так как в основе критериев и индикаторов выполнения «Дорожной карты» лежат международные стандарты обеспечения религиозных свобод, в частности стандарты Евросоюза. Важной особенностью подобных программ является их выполнение на основе партнерства государства и субъектов гражданского общества. Последними в данной методологической схеме признаются не только легализованные (зарегистрированные) организации, но и гражданские инициативы, экспертные сообщества.

Прецедент совместного проектирования «Дорожной карты» по международным стандартам сделал возможным развитие нового для Беларуси явления – общественно-религиозных отношений и общественной политики как полноценной сферы партнерства государства и гражданского общества.

В проекте «Дорожной карты» «Право на свободу религии и убеждений» впервые были приведены в единую систему правовые, государственно-политические, общественные, государственно-религиозные, межрелигиозные (межконфессиональные) приоритеты. В проекте были отмечены важность и необходимость построения конструктивного государственно-религиозного диалога в целях активизации потенциала религиозных организаций и создания условий для реализации права на свободу религии и убеждений, созидания толерантных отношений. Исключительно важным признано приведение национального законодательства о свободе совести, религиозной деятельности и религиозных организациях в соответствие с международными стандартами.

Для государств европейского пространствами основными международными актами, закрепляющими данное право, являются Всеобщая Декларация прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах, Международный пакт об экономических, культурных и социальных правах, Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод, Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений и ряд других документов. В настоящее время отсутствует единый международный акт, посвященный данному праву. Международные стандарты свободы религии и убеждений сформулированы во многих документах, в том числе являющихся источниками «мягкого» права – резолюциях конференций, рекомендациях международных организаций[7].

Документами и нормами, закрепляющими международные гарантии и стандарты свободы религии и убеждений, являются:

а) международные конвенции ООН и ее специализированных структурных подразделений: Всеобщая Декларация прав человека, ст. 18; Международный пакт о гражданских и политических правах (МПГПП), ст. 18; Международный пакт об

[5] Индекс гражданского общества в Республике Беларусь: проект // http://civilsociety.blog.tut.by/

[6] *Кутузова Н., Шавцова Д.* Проект «Дорожной карты» для продвижения Беларуси в рамках инициативы Восточного партнерства «Право на свободу религии и убеждений» в рамках тематической платформы «Демократия, права человека, надлежащее управление и стабильность» // Материалы консорциума «Евробеларусь» [Электронный ресурс]: http://eurobelarus.info

[7] См. подробнее: *Кутузова Н.А.* Политика «человеческого измерения» и обеспечение свободы совести и вероисповедания // Иппокрена. 2009. № 3. С. 89–96.

экономических, культурных и социальных правах, ст. 13; Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений; Замечания общего порядка № 22 Комитета ООН по правам человека; Доклады специальных докладчиков ООН; Конвенция «О правах ребенка», ст. 14;

б) документы Совета Европы: Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод, ст. 9; Рекомендация 1556 (2002) Парламентской Ассамблеи Совета Европы «Религия и перемены в Центральной и Восточной Европе»; Рекомендация ПАСЕ 1720 (2005) «Образование и религия»; Резолюция ПАСЕ 1464 (2005) «Женщины и религия в Европе»; Резолюция ПАСЕ 1510 (2006) «Свобода слова и уважение религиозных верований»; Рекомендация ПАСЕ 1805 (2007) «Святотатство, религиозные оскорбления и враждебные высказывания в адрес лиц в связи с их религией»; Хартия европейской безопасности (Стамбул, 1999); Декларация о свободе религии или убеждений (Осло, 1998);

в) документы ОБСЕ: Обязательства и итоговые документы (заключительные акты) процесса ОБСЕ, в частности итоговый документ Венской встречи 1986 г. представителей государств-участников ОБСЕ, состоявшейся на основе положений Заключительного акта, относящихся к дальнейшим шагам после Совещания (4 ноября 1986 г. – 19 января 1989 г.); законы, касающиеся структурирования религиозных сообществ (Справочный документ БДИПЧ 1999/4, Обзорная конференция ОБСЕ, сентябрь 1999); Рекомендации по анализу законодательства о религии или вероисповедании, утверждены Венецианской комиссией 18 июня 2004 г. на 59-м пленарном заседании и одобрены ПА ОБСЕ в июле 2004 г.

Свобода религии и убеждений включает свободу исповедания какой-либо религии или убеждения, как в одиночку, так и в сообществе с другими, как публично, так и в частном порядке, через богослужение, следование религиозным обычаям или обучение. Свобода религии и убеждений также включает право не иметь религии или убеждения, а также менять свою религию. Крайне важным является создание условий для свободного выражения своих религиозных взглядов и убеждений, а также обстановки толерантности, что возможно при активном участии самих религиозных организаций, диалоге между лидерами, членами религиозных общин, неправительственными организациями, учеными и представителями властей. Именно подобный диалог и партнерские отношения способствуют открытости общества, утверждению толерантности и взаимного уважения независимо от убеждений, предотвращают конфликты – такова суть современного подхода к вопросам регулирования религиозных отношений в обществе.

Ограничения свободы исповедовать религию или убеждения, мотивированные, например, потребностями национальной безопасности, допускаются лишь в том случае, если эти ограничения предписаны законом и необходимы для защиты общественной безопасности, порядка, здоровья и морали или фундаментальных прав и свобод других. Налагаемые ограничения не могут быть применены способом, который исказил бы суть права.

Воспитание терпимости (толерантности) и недискриминации должно происходить в различных сферах, включая семью, общество, религиозные общины, политические партии и масс-медиа. Обучение в школе особенно подходит для убеждения в том, что ценности, поддерживающие права человека, углубляют и укрепляют культуру веротерпимости.

В «Дорожной карте» дана оценка состоянию свободы религии и убеждений в Беларуси в актуальный момент на основе экспертных оценок, докладов неправительственных организаций, в том числе международных, и выделены следующие основные проблемы в сфере свободы религии и убеждений в Беларуси, которые в основном касаются проявлений религиозного фактора в системе социально-политических отношений:

1. Отсутствие эффективной системы партнерства между государством, большинством религиозных организаций, экспертными сообществами (правозащитными, научными), общественностью в широком смысле. В результате государственная религиозная политика является непрозрачной, отсутствуют механизмы ее корректировки акторами гражданского общества. Негативные результаты подобной политики – ограничение права на совместное исповедание религии под

угрозой уголовной ответственности, вмешательство во внутрирелигиозную деятельность путем нормативно-правового регулирования ряда вопросов (миссионерство, приглашение иностранных священнослужителей и др.), ограничение возможностей распространения религии, распространение в средствах массовой информации, печатных изданиях информации, содержащей оскорбительные суждения о некоторых конфессиях и верованиях;

2. Неэффективная работа общественных комиссий по контролю за соблюдением прав граждан в области свободы совести и вероисповедания, созданных при государственных и местных органах власти и играющих скорее формальную роль. В состав общественных комиссий входят преимущественно чиновники, представители государственных учреждений образования, фактически не представлены либо представлены слабо представители большинства религиозных организаций, общественных объединений Республики. Отсутствует законодательная база функционирования подобных общественных комиссий, экспертных советов и прочих структур гражданского общества, способных выступать партнерами государства в проведении религиозной политики, а также оказывать влияние на корректировку религиозной политики в целях демократизации общественно-политической жизни;

3. Недостаток правовой грамотности граждан (как верующих, так и неверующих), особенно педагогов в учреждениях образования; невостребованность информации о международных стандартах обеспечения свободы совести и религии; полное отсутствие данной информации в образовательном и воспитательном пространстве; отсутствие квалифицированных специалистов (юристов, педагогов, психологов), имеющих опыт работы в сфере прав на свободу совести и вероисповедания, особенно в регионах Беларуси.

Основные рамки и ориентиры в области свободы религии и убеждений, к которым должны стремиться страны инициативы Восточного партнерства, определяются соответствующими стандартами, закрепленными в международных документах. Практические шаги, которые должны предпринять государства, в том числе Беларусь, чтобы обеспечить свободу личности исповедовать религию и убеждения, были детально сформулированы в итоговых документах Венской встречи 1986 г. представителей государств-участников ОБСЕ, состоявшейся на основе положений Заключительного акта и относящейся к дальнейшим шагам после Совещания (4 ноября 1986 г. – 19 января 1989 г.).

На основе данных документов (принципы 16, 17, 19, 21) были обозначены следующие рамки, ориентиры и направления действий, следуя которым, государство будет продвигаться по пути реального обеспечения свободы религии и убеждений:

1) государство принимает эффективные меры по предотвращению и ликвидации дискриминации лиц или объединений на почве религии или убеждений в отношении признания, осуществления и пользования правами человека и основными свободами во всех областях гражданской, политической, экономической, социальной и культурной жизни и по обеспечению действительного равенства между верующими и неверующими;

2) государство способствует климату взаимной терпимости и уважения между верующими различных объединений, а также между верующими и неверующими;

3) государство предоставляет религиозным объединениям (сообществам), исповедующим или готовым исповедовать свою веру в конституционных рамках, признание статуса, предусмотренного соответствующим национальным законодательством;

4) государство уважает права религиозных объединений (сообществ): основывать и содержать свободно доступные места богослужений или собраний; организовываться в соответствии со своей собственной иерархической и институциональной структурой; выбирать, назначать и заменять свой персонал согласно своим соответствующим требованиям и стандартам, а также любым свободно достигнутым договоренностям между ними и государством; испрашивать и получать добровольные финансовые и другие пожертвования;

5) государство стремится к лучшему пониманию потребностей религиозных свобод путем вступления в диалог и консультаций с религиозными объединениями (сообществами);

6) государство уважает право каждого давать и получать религиозное образование на языке по своему выбору;

7) государство уважает свободу родителей обеспечивать религиозное и нравственное воспитание своих детей в соответствии со своими собственными убеждениями;

8) государство разрешает подготовку религиозного персонала в соответствующих заведениях;

9) государство уважает право верующих и религиозных объединений приобретать и использовать священные книги, религиозные издания на языке по своему выбору и другие предметы и материалы, относящиеся к исповеданию религии или веры, и владеть ими;

10) государство разрешает религиозным культам, учреждениям и организациям производить, импортировать и распространять религиозные издания и материалы;

11) государство благожелательно рассматривает заинтересованность религиозных объединений в участии в общественном диалоге, в том числе через средства массовой информации.

В качестве первоначальных практических шагов для создания гарантий свободы религии и убеждений проектом «Дорожной карты» предложены следующие:

а) мониторинг, просветительская и образовательная работа:

1) создание системы мониторинга состояния свободы религии и убеждений с участием государственных органов и представителей гражданского общества;

2) Создание сети информационно-консультативных центров и электронного ресурса для оказания соответствующей правовой, экспертной помощи лицам и религиозным организациям;

3) создание и внедрение в системе образования, повышения квалификации, подготовки и переподготовки работников государственных, правоохранительных, судебных органов учебных курсов, посвященных свободе религии и убеждений в контексте прав человека;

б) недискриминация и толерантность:

1) внедрение в систему учебно-воспитательной работы европейского опыта преподавания религиоведения (теологии) в государственных школах на основе «Толедских принципов» ОБСЕ (2007), подчиненных недискриминации по религиозному признаку и полному соблюдению прав в области свободы совести и вероисповедания;

2) Продвижение идей толерантности: публикации и программы в СМИ с привлечением представителей различных конфессий, создание и распространение соответствующих учебных и просветительских материалов в учреждениях образования, государственных органах.

в) государственно-религиозный и межрелигиозный диалог:

1) Создание площадок (семинары, круглые столы и пр.) для межрелигиозного (с привлечением максимального числа действующих религиозных организаций) и государственно-религиозного диалога для совместного открытого обсуждения вопросов свободы религии и убеждений;

г) законодательство и правоприменение:

1) Содействие реальному выполнению белорусским государством обязательств, взятых в рамках международных договоров, в области свободы религии и вероисповедания, имплементация международно-правовых стандартов в данной сфере в национальное законодательство;

2) Проведение анализа действующего национального законодательства на предмет соответствия международно-правовым стандартам в области свободы религии и убеждений с привлечением экспертов международных организаций, в частности БДИПЧ ОБСЕ.

Проект «Дорожной карты» был озвучен на Втором Форуме гражданского общества Восточного партнерства (Берлин, 18–19 ноября 2010 г.). Данный проект требует в настоящее время разработки долгосрочной перспективной программы партнерства государственных органов, религиозных организаций, экспертных сообществ как в национальном масштабе, так и в регионе Восточного партнерства, согласования с практикой и нормативными стандартами Евросоюза.

Одной из наиболее важных тем перспективной программы реализации «Дорожной карты» является поиск сфер для совместных социальных проектов религиозных организаций (экологических, проектов по охране культурно-исторического наследия, социальной работе, включая волонтерство, а также молодежных проектов).

Таким образом, в настоящее время происходит изменение привычных трендов «государственно-

религиозные отношения» и «межрелигиозные отношения», их преобразование в многосторонние общественно-государственно-религиозные отношения. Особенностями нового тренда являются: а) политика партнерства, максимально полной координации и взаимодействия всех субъектов; б) имплементация в национальное законодательство и правоприменительную практику международных стандартов обеспечения свободы совести и вероисповедания; в) тесное взаимодействие и корреляция национальных процессов проявления религиозного фактора с консолидационными европейскими, вовлечение религиозного фактора в правовые рамки. Последнее обстоятельство важно еще и потому, что управляющие или идеологические центры большинства религиозных групп в Беларуси находятся за ее пределами: в России, Ватикане, США, Германии, Израиле.

В заключение подчеркнем: религиозный фактор в современной культуре не только не теряет своего влияния на социально-политическую жизнь, но еще более его упрочивает путем актуализации новых социальных проектов. Современный перечень социальных моделей религиозных организаций представляет собой своеобразную «линейку» от крайних форм социального традиционализма (старообрядцы) до самых современных проектов протестантских организаций (молодежная активность, популяризация здорового образа жизни и пр.) с разнообразными инвариантами. Вопреки утверждениям об отмирании религиозности по мере технологического развития общества современные религиозные организации демонстрируют новые формы социальной активности, активно лоббируют свои интересы в сфере политики. Это реалии, которые необходимо учитывать при выстраивании отношений государства, общества и религиозных организаций, а также при аналитической работе в этой сфере.

© Кутузова Н.А., 2011